

Хэ Сю вроде бы всё понимал, но не знал, что сказать, поэтому растерянно повернулся к окну. Солнце опускалось за край реки, расплываясь по воде алой зыбью. Весь город под закатными лучами погрузился в ленивое оранжево-красное марево. Парень рядом, прищурясь от ветра, уплетал гамбургер и напевал незнакомый мотив.

— Родители всегда такие, — внезапно заговорил Е Сы. — Прокладывают тебе дорогу просто потому, что считают её легче остальных. Будь на твоём месте кто другой, я бы посоветовал слушаться. Но ты иной. Архитектура — тропа, может, и правда узкая, но мне кажется, ты из тех людей, кто сможет добраться до самого пика, да ещё и подпрыгнуть так, чтобы пробить головой облака.

Е Сы похлопал Хэ Сю по колену:

— Держись давай, я ведь на тебя целую крепость поставил.

Хэ Сю опустил взгляд на руку Е Сы и лишь тихо отозвался:

— Угу.

— Повеселей! — Е Сы сдавленно сглотнул и со вздохом добавил: — Огромный какой гамбургер, я его точно не доем.

— Вот сдадим распределительный экзамен, я угощу тебя нормальным бургером, — сказал Хэ Сю. — Качественным.

— Это из которого сок брызжет, когда кусаешь? — Е Сы расплылся в улыбке, глаза его засияли. — По рукам! И ещё мороженое хочу.

Договорились вместе созерцать городские пейзажи, но великий наставник Е-качу, выдав вдохновенную речь, вскоре закинул голову и заснул. На очередном повороте Е Сы качнулся, и его голова совершенно естественным образом приземлилась на плечо Хэ Сю.

Раздался глухой «бум». Хэ Сю показалось, будто этот звук отдался у него внутри, но Е Сы спал беспробудно.

Этот парень, даже если не засиживался до ночи за домашкой, всё равно полночи решал задачи через приложение. Хэ Сю иногда просыпался по ночам и видел тлеющий свет над головой.

Внезапно плечо показалось тяжелым — от чувства огромной ответственности. Он молча выпрямил спину, чтобы Е Сы было удобнее спать.

Маршрут 222 двигался вдоль реки, пересекающей город Эйч. Закатные блики на воде отражали силуэты зданий. Автобус проезжал мимо Инчжуна, городской библиотеки, торговых кварталов... Разношерстные люди и постройки со свистом мелькали за окном, и лишь ровное, живое дыхание на его плече оставалось неизменным.

Хэ Сю чуть повернул голову и посмотрел на Е Сы, но увидел только его длинные ресницы.

Ему вдруг подумалось, что этот скромный уголок окна в вечернем свете он запомнит на долгие годы.

Лайвхаус находился прямо на конечной маршрута 222. Едва они вышли из автобуса, как упёрлись в бурлящую толпу.

Хэ Сю немного удивился:

— Сколько же тут народу.

— Если музыка не для всех, это не значит, что у неё нет поклонников, — отозвался Е Сы. — Чем узкопрофильнее жанр, тем горячее фанаты. Вон, глянь туда.

Хэ Сю посмотрел в указанном направлении. В кольцо собралась толпа самых разных людей — от бедняков до вполне обеспеченных с виду. Все непринуждённо общались между собой, а в центре стоял парень в цветастой кофте — из тех, что обычно носят персонажи деревенских сериалов, — и с розовым веером наперевес позировал для фото, пока остальные со смехом снимали его на телефоны.

— Ган-цзы, вы уже тут! — к ним подошёл толстяк с татуировкой на плече и дружески задел худого парня с полубритой головой, сквозь которую просвечивала синеватая кожа.

Тот выдохнул клубы дыма:

— На прошлый концерт не успел из-за дел, так что сюда, в город Эйч, мчал на ночном поезде всю ночь.

— Канье надо поддержать! — подала голос женщина с кучей косичек на голове.

— Канье ещё вчера вечером приехал. Видел в его Вейбо, как он шашлык уплетал.

— О-о-о!

Хэ Сю перевёл взгляд:

— Канье?

Е Сы лениво ухмыльнулся, вытащил телефон, чтобы проверить QR-код от перекупщика, и потянул Хэ Сю к контролю:

— Вокалист группы «Дымящиеся Розы». И гитарист у них классный, дерзкий — с Канье на равных соревнуются.

Хэ Сю не сразу понял, что речь об электрогитаристе. Они подошли к досмотру. Парень с сигаретой в зубах мельком взглянул на билеты и штампанул им двоим тыльные стороны ладоней. Никаких следов не осталось, но у самого входа девушка в коротком топе посветила ультрафиолетовым фонариком, выхватив из темноты два круглых оттиска.

— Проходите.

Хэ Сю поблагодарил её и на автомате хотел потереть тыльную сторону ладони, но вовремя сдержался.

По-хорошему, ему, Богу Учебы, не следовало удивляться подобным фокусам. Но скрывать было бессмысленно: искорка азарта уже разгорелась в груди полыхающим пожаром. Посвети кто сейчас ультрафиолетом ему в грудь — увидел бы, как бешено и дико колотится сердце.

В лайвхаусе была гардеробная. Стоило сдать вещи и пройти дальше, как они погрузились в почти полную темноту. Под высоким потолком висели конструкции со звуковым и световым оборудованием. Сцена возвышалась над залом, а перед ней простиралась просторная

площадка, где плотной стеной стояли люди — словно истовые верующие, ожидающие явления своего божества.

— Прoberёмся в первые ряды! — Е Сы схватил Хэ Сю за руку и потащил сквозь толпу. — Сегодня я зажгу по полной!

Хэ Сю не успел переспросить, что тот имеет в виду. Горячие плечи и ноги со всех сторон толкали его, вызывая смесь удушья и дикого восторга. Он попытался поправить смятый воротник, но на полпути опустил руку, чувствуя себя глупо.

— Не бойся, если на ногу наступят, — остановился Е Сы примерно в четвёртом или пятом ряду. — Наступили — наступи в ответ. Тут все так знакомятся!

— Ладно, — Хэ Сю слегка улыбнулся и посмотрел в глаза Е Сы. В темноте они блестели всё так же ярко.

За минуту до начала небольшой зал был забит до отказа, вокруг темнела сплошная стена людей. Хэ Сю бросил взгляд на Е Сы — тот стоял на цыпочках, высматривая что-то за кулисами.

Вдруг воздух взорвал оглушительный шквал хэви-метала. Хэ Сю даже сообразить ничего не успел, как весь зал в едином порыве прыгнул и завыл от восторга. Толкаемый сзади и подминаемый спереди, он в конце концов уступил Е Сы, который схватил его за руку и насильно заставил прыгать вместе со всеми.

— А-а-а!!! — закричал Е Сы от восторженного азарта.

У Хэ Сю в груди тоже всё закипело, но он запнулся и лишь с трудом выдавил:

— А-а-а.

Е Сы повернулся к нему:

— Ты чего?

— В смысле? — растерялся Хэ Сю. — Что такое?

— Да нет, ничего, — Е Сы озадаченно почесал нос. — Подумал, ты меня звал.

Хэ Сю неловко улыбнулся. К счастью, Е Сы не придал этому значения и снова погрузился в безумие концерта.

Когда четверо участников группы вышли на сцену, Хэ Сю испытал настоящий культурный шок.

Группа полностью состояла из мужчин среднего возраста, средней датой рождения которых легко угадывались сорок пять лет. Вокалист Канье стоял в распахнутом чёрно-золотом кафтане, из-под которого виднелись только мужские боксеры — больше на нём не было ровным счётом ничего. Самый худой гитарист нарядился в чёрно-золотое ципао с высокими разрезами по бокам, оголявшими сухие, шершавые ноги сорокалетнего мужика. В круглых чёрных очках и с паклей сухих длинных волос он смахивал на главу нищих из романов об ушу.

Не успел Хэ Сю опомниться от увиденного, как наступила звенящая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием толпы. А в следующий миг сцену озарили золотые вспышки, и со всех сторон хлынул оглушительный рок. Сцена и зал одновременно взмыли в воздух.

— Я словно пачка дорогих сигарет!

— Меня сунули в карман бедняка!

— Я как жадная крыса!

— Меня приютил богач!

— Я как падший бог!

— Небеса скинули меня вниз!

Грубые строки били по барабанным перепонкам. Происходящее напоминало массовый ритуал поклонения. Человек, чьим нарядом давно должна была заинтересоваться полиция, стоял в центре сцены и затягивал песни хриплым диким голосом, а тощий гитарист прыгал в такт звуковым волнам, дёргая струны. Вся толпа орала и извивалась в едином порыве.

— Стадо свиней взмыло в небеса! А из моего сына начеканили монет!

— Меня насильно превратили в работягу! Меня насильно превратили в торговца! Меня насильно превратили в поэта! Меня насильно превратили в ничтожество!

Запах пота, табачный дым, ржавый металлический дух помещения и стойкий перегар смешались в единый коктейль. Хэ Сю ошеломлённо замёрз, как вдруг Е Сы повернулся, вцепился ему в руку и заорал:

— Прыгай со мной!

Хэ Сю практически на автомате подпрыгнул пару раз. Хватка Е Сы была почти болезненной, звуковые волны оглушали. Он схватил Е Сы за руку в ответ и, прыгая, закричал во всё горло:

— Что! Это! За! Хрень!

— Это жизнь! — заорал в ответ Е Сы. — Дикая вакханалия смертных! Схождение бога на землю — кайф же?!

Хэ Сю не мог заставить себя сказать «кайф», но ощущение было по-настоящему потрясающим. Он сам не заметил, как прыгал целых десять минут подряд. Не успел он перевести дух, как Канье резко вскинул руку, и барабанщик тут же отбил новый ритм.

Новый мотив, не уступающий прежнему шторму, вновь затопил море людей.

— Ю-ю-ю-ность! О-о-о! Юность!

<http://bllate.org/book/18378/1766742>